

Романтические сказки

Кристина Пономарева

16+

Кристина Пономарева

Романтические сказки

<https://litres.ru/48581869>

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08466-7

Аннотация

Мир грёз, романтика, поиск себя, мечты о самом главном - в этих историях есть то, о чём мечтает каждая девушка. Кто сказал, что сказки только для детей? Любой взрослый хотя бы иногда хочет окунуться в мир фантазий и почувствовать себя свободным и счастливым.

Содержание

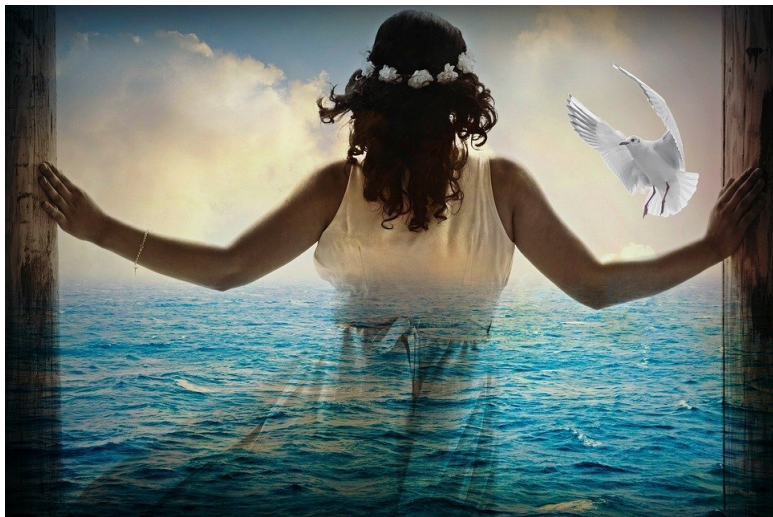
Встреча	4
Мольберт и краски	5
Дебют	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Встреча

*Он встретил её.
Повинуясь влеченью,
Дежурные бросил слова.
Но сердце отбросило ворох сомнений,
И кругом пошла голова.
И, стоя под небом своих впечатлений,
Ему прошептала она:
«Мы встретились новое дать поколение.
Мы не умрём. Никогда».*

Мольберт и краски

Жидкий снежок с гулким чвяканьем превращается в грязную кашицу под моими подошвами. Я спешу домой. Жёлтый свет фонарей освещает мне путь, выстланный первым снегом. Я с сожалением топчу его, оставляя после себя серую дорожку. Денёк выдался – бр-р-р! Я замёрзла и хочу есть.

Представляю, с каким удовольствием съем вчерашний борщ! Со сметаной или с майонезом? Пожалуй, со сметаной.

Нарежу тонкими ломтиками сало, отщипну зелёный лучок и уложу всё это на корочку бородинского... Да, ещё зубчик чеснока! У меня заурчало в животе. «Ну, потерпи. Минут через пятнадцать будешь дома», – сказала сама себе.

Чтобы отвлечься от голода, стала представлять, как после ужина приму ванну, и, перебирая в голове ароматные флакончики из шкафчика, жмурилась от мелких снежинок, летящих в лицо.

Вдруг правая нога моя куда-то провалилась, увлекая за собой всё тело. Откуда такой сугроб?! Когда успело так намести?

Я лежала под толщей снега и не могла пошевелиться. Что-то в этом было не так. И невероятная тишина добавляла тревоги. Я захотела крикнуть, но не смогла. Захотела пошевелиться – тщетно. Такое бывает во сне. Я, конечно, хотела спать, но не до такой степени, чтобы вырубиться прямо на улице.

И вот лежала я так, и думала, что умру здесь, и никто мне не поможет. Умру?! Меня как током шарахнуло: «Мне нельзя умирать, у меня котёнок дома один!» В это же мгновение я вылетела из сугроба, как пробка из бутылки, и плюхнулась в воду. Это была огромная лужа. Моя шикарная белая шуба стала похожа на мокрую зверюшку.

Я огляделась. Сначала мне показалось, что я нигде. Вокруг ничегошеньки не было – ни предметов, ни звуков, ни

запахов, только большущая лужа с совершенно прозрачной водой. Но постепенно стали появляться цвета и вырисовываться пейзаж, как будто невидимый художник рисовал картину. Зазеленела лужайка. Запестрели цветы. Запорхали бабочки. Закачались деревья. Запели птицы. Подул ветерок. Засияло яркое солнце. Мне стало жарко, и я скинула шубу прямо на траву.

– Ты с ума сошла! Такую вещь дорогую портишь!

Я вздрогнула от неожиданности. Прямо передо мной неизвестно откуда появилась... Я? Точно, это была я, только вся гламурненькая, в сиреновом костюме и с ярким маникюром.

– Откуда такой костюмчик? – я с восхищением рассматривала себя.

– Ха! – моя копия манерно пожала плечами. – У меня и не такое есть. А шубку всё же подними. Я этого песка три года зарабатывала!

– Что-то не пойму, как это я так... Ну, как это я и тут, – показала на себя, – и тут, – ткнула пальцем в себя вторую.

– Что, не ожидала встречи с собой? Ну, и как впечатления? – моя копия стала красоваться передо мной.

– Красотка.

Вторая я заулыбалась, довольная. Но тут же сменила гримасу и менторским тоном отчеканила:

– Шубку подними.

Я начала злиться:

– Какое тебе дело до моей шубки?

– Это моя шубка! – взвизгнула вторая. – Это я уговаривала тебя три года отказывать себе во всех развлечениях и вкусняшках! Это я заставляла тебя брать подработку! Это я не пустила тебя на уроки рисования и сэкономила на третьей шубы!

Я покраснела от обиды. Мне вспомнилась эта история, когда я отказалась от уроков замечательного художника, хотя мне хотелось учиться. И всё из-за этой шубы.

– Так вот кто виноват!

– Полегче! Я – это ты. Так что не снимай вину с себя.

– А ты, Шкурка, не бери на себя много! – вдруг услышала я.

Рядом со мной стояла пухленькая девушка в домашнем халате и в тапочках, в руке она держала моё любимое пирожное.

– Ты не одна тут советы раздаёшь! – продолжала она, смачно кусая пироженку.

Я присмотрелась к девушке и обомлела: это была тоже я! Как же это возможно? Они были полными антагонистами, но в каждой из них я угадывала себя.

– Ты поменьше её слушай, – уже ко мне обратилась пухляшка, – а то она совсем нас загонит.

– О! Плюшка! Тут как тут. И не лень было поднимать туловище со своей лежанки?

– А она со мной, – Плюшка резко стала падать назад, и я

испугалась, что она упадёт навзничь, но в последнюю секунду под ней появился водяной матрас, на который она с наслаждением плюхнулась и закачалась, как на волнах.

О, это был тот самый матрас, о котором я так давно мечтала! Всё, решено: сначала матрас, затем машина.

– С ума сошла?! – заверещала Шкурка. – Хочешь стать такой же? – она презрительно ткнула пальцем в Плюшку. – Не слушай её никогда! Сначала машина!

– Бр-р-р! – я помотала головой. – Вы и мысли читаете?

Шкурка закатила глаза, а Плюшка рассмеялась.

– Ну да, – пробормотала я, – как же иначе! И много ещё таких, как вы?

– Что значит – «таких как мы»? – оскорбилась Шкурка.

– Каждая из нас исключительная индивидуальность! – подчеркнула Плюшка.

– Ну, я имею в виду, кто-то ещё здесь есть?

– Нет-нет, только мы, – затараторила Шкурка.

– А остальные – ни о чём, – подхватила Плюшка.

– А, всё-таки есть...

– Зануда, Неудачница и Размазня, – скривилась Шкурка, – по сути, я одна достойная советчица.

– Вот нахалка! – возмутилась Плюшка. – Ни отдыха, ни продыху от тебя! Совсем нас загоняла, замучила. Посмотри, как мы исхудали, оголодали, упахались! – и, уже обратившись ко мне, добавила: – Возьми выходной, закажи ужин из ресторана, поваляйся перед телеком, оторвись по полной!

Давно ли ты просто так валялась в постели и смотрела кино?

– Давно, – вздохнула я, и мне стало невыносимо жаль себя.

– Какой отдых! – воскликнула Шкурка. – По миру пойдём с вашим отдыхом! Кто кредит будет выплачивать?

Я вздохнула ещё тяжелее. Я только что рассчиталась за шубу, но снова собиралась влезть в долги. Хотела поменять машину – моя старенькая «Лада» в очередной раз загремела в ремонт.

– Дай ты нам пожить спокойно, – простонала Плюшка, – мы очень устали.

Шкурка закатила глаза:

– Ну, ты посмотри на неё! Прямо колхоз «Рассвет!» Кто ж в такой шикарной шубе на «Ладе» ездит?

Мне стало очень тоскливо. Печальнее всего то, что они обе были правы.

– Знаем мы тебя, – не унималась Плюшка, – после машины захочешь квартиру, затем дачу, потом яхту, вертолёт...

– Дачу вычеркни из списка, – скривилась Шкурка, – мы в Тайланд летом летим.

– Летом не получится, – испугалась я, – не успею за машину рассчитаться.

– Ну, следующим летом...

– Ох, – застонала Плюшка.

Моё сердце сжалось, а на глаза навернулись слёзы. Мне стало очень плохо. Закружилась голова, и я стала падать. Ожидая удара о землю, зажмурила глаза и сжалась. Но уда-

ра не случилось. Кто-то подхватил меня и понёс с невероятной скоростью. Я открыла глаза. Внизу бурлило море. Волны поднимались так высоко, что совсем скоро я вся промокла. Холодные, серые, огромные волны с белыми гребешками! Меня охватили ужас и любопытство одновременно. Кто же меня несёт по воздуху? Я попыталась вывернуть голову, чтобы всё разглядеть, но не удалось.

– Куда мы летим? – крикнула я.

Мой крик утонул в шуме моря. Бесконечное море – всё, что я видела и слышала. Но вот где-то впереди то красным, то голубым замерцал огонёк, я догадалась, что это маяк. Мы подлетели ближе, и я разглядела старинные стены – знакомая картинка из глубокого детства.

Маяк стоял на маленьком островке, полностью заливаемом морской водой. Волны безжалостно били древние стены, и казалось, вот-вот разрушат их.

В долю секунды мы влетели внутрь маяка и очутились в полутёмном помещении. Не успев опомниться, я уже стояла на ногах. И тут только увидела свою попутчицу. Очень серьёзная девушка в очках и строгом тёмном костюме. Тусклый свет не давал рассмотреть её лицо. Я это или нет?

– Ну, а кто же ещё! – ответила на мои мысли девушка.

Я вздохнула.

– Давно мы не общались, – печально сказала она, – в последнее время ты стала непростительно беспечна. Совсем не думаешь о своей жизни.

– Наоборот,– возмутилась я,– только о ней, родимой, и думаю, обустраиваюсь, как могу.

– Да уж... Не пробиться к тебе – слишком бойкими советчицами окружила себя. Но я не для нотаций тебя позвала. Посмотри вот,– и она кивнула в угол комнаты.

Только сейчас я заметила ещё одну девушку, тихонько сидящую в уголке. Подошла ближе. Да, это снова была я, но на этот раз удивилась больше обычного – эта «копия» была в старинном красном сарафане, в кокошнике и с каким-то шитьём в руках. Она подняла глаза и тихо промолвила:

– Здравствуй.

– Здравствуй... Что ты делаешь?

– Рубашечки шью, – девушка посмотрела на лавку рядом с собой.

На лавке разлеглись в ряд одна большая и пять маленьких рубах.

– Для кого?

– Для мужа и детишек.

– Какого... каких ещё?

Ответа не последовало.

– Пойдём дальше,– сказала строгая я, – больше она тебе ничего не скажет.

Мы перешли в другую комнату. У маленького окошечка стояла девушка в воздушном голубом платье. В её распущенных длинных волосах белел венок из ромашек. Волосы развевались от сильного влажного ветра, летящего с моря. Ру-

ка её была за окном, она как будто ловила волны. Вскоре девушка занесла руку в комнату и быстро стала рисовать водой на стене. Мокрый рисунок тут же высыхал и становился невидимым.

– Посмотри, кого я привела,– сказала моя попутчица.

Художница обернулась. Увидев меня, она всплеснула руками и, побежав вперёд, закричала:

– Мне нужен мольберт и краски!

От неожиданности я подалась назад и стала падать. Страх зажурился мои глаза. Я полетела в какую-то бездну.

«Мне нужен мольберт и краски!» – звучало у меня в голове.

От боли я открыла глаза. Кто-то смотрел на меня.

– Что? – спросил незнакомец.

Я попыталась что-то сказать, но смогла выдать из себя лишь стон.

– Что с вами?

– Нога.

– Я отвезу вас в больницу.

Я наконец-то смогла разглядеть молодого человека. Какие красивые у него глаза! Если бы не жуткая боль...

– Нет,– прохрипела,– домой надо... там котёнок один, голодный.

Он попытался поднять меня, я вскрикнула.

– Лучше вызову скорую, – он достал телефон.

– Нет, нет, мне домой...

Через два дня я лежала на своём диванчике и рассматривала гипс на правой ноге. На кухне гремела посудой мама. Узнав, что я получила перелом, она тут же примчалась ко мне, оставив хозяйство на папу. Я лежала и думала, что ближайший месяц-другой не смогу работать, и со мной, скорее всего, не продлят контракт. Хорошо, что за квартиру заплачено вперёд, и я смогу ещё полгода спокойно здесь жить, а мама привезла продукты из деревни – прорвёмся! Вот поправлюсь, найду себе что-нибудь подходящее. Жаль, про машину пока придётся забыть. Зато належусь вволю на диване, как давно хотела...

Мысли прервал дверной звонок. В комнату заглянула мама: «К тебе гости», – и подмигнула.

В комнату вошёл тот самый парень. В одной руке у него был длинный чёрный тубус, а в другой пакет.

– Вы просили мольберт и краски. Вот. Я принёс.

Дебют

«Почему из всех юношей на сайте Василиса выбрала именно Мефодия, она сама не смогла бы объяснить. Но... поэтическая натура не ищет логики в поступках. С первого взгляда он ввелся ей в память, а со второго она решила написать. Васька не страдала чрезмерной скромностью и боязливостью, поэтому, ничуть не колеблясь, она принялась сочинять ему послание. Статус Мефодия гласил:

«Гражданство можешь поменять ты – менять поэзию не властен!»

Немного подумав, Васька послала это:

«Одно гражданство у поэта – высокий стиль – другого нет!»

Ответ пришёл быстро:

«Высоким можешь не писать ты, но не писать не можешь ты!».

«О чём ещё нам посудачить? Пожалуй, спать отправлюсь я», – полетело по сети новому знакомому.

«Счастливых снов, фантазий дивных тебе пошлёт пусть сам Морфей!», – незамедлительно пришёл ответ.

Улыбнувшись, Василиса положила смартфон на тумбочку и, лелея внутри маленькое, только что зародившееся счастье, отправилась навстречу тому самому Морфею.

Так завязался их сетевой роман. Каждый день в перекрёстном полёте рождались стихи и афоризмы. По сто раз на дню они вновь и вновь обращались друг к другу, выстраивая поэтическую архитектуру своих отношений. Уже через пару дней их разговор выглядел так:

*«Я россыпь лепестков накину,
Как шаль, тебе на волосы.
Каскадом упадут на спину
Цветов душистых полозы!»*

«Я соберу в венок цветы,

*Вплету в него свечу,
И, загадая о любви,
По волнам отпущу».*

А ещё через три дня Василиса получила это:

*«Воображеньем я богат,
И образ Ваш давно написан,
Но был бы несказанно рад
Я встретить Вас, о, Василиса!
Когда б застал Вас у фонтана,
Где память в камне Ильичу,
Часов в семнадцать. Или рано?
Скажите «да» – я прилечу!»*

И тут Василиса испугалась. Как будто невидимый музыкант внутри неё нажал одновременно на все клавиши – она оглохла, ослепла, онемела и перестала понимать мир. Надо ответить? Что писать? Дрожащими руками Василиса выключила смартфон и, зарывшись в подушку, зарыдала от своей трусости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.